

Александр МОРОЗОВ: "Рискну вскочить на подножку уходящего поезда"

Смена. - С. Пб., 1993, Июль. - с. 6.

- Александр, тебя многие по привычке продолжают считать ленинградским композитором. Здесь действительно прошли твои золотые годы, были написаны десятки шлягеров, получены награды Ленинского комсомола, создана группа "Форум", которая вот уже десять лет радует глаза и уши меломанам, здесь ты стал мужем и отцом...

- Москвичом я стал года два назад, а уехал, наверное, уже лет шесть. Эти четыре года я провел на Украине, поскольку в Ленинграде после развода у меня возникли проблемы с жильем. Там же, в хуторе, прямо у леса, под Черкассами, я приобрел скромный домик-сельскую хату, которую доводил до ума своими руками.

Я оказался в своеобразной изоляции, на природе, и невольно вспомнил свое детство, что прошло примерно в такой же обстановке и, кстати, тоже на Украине. Мне удивительно легко и охотно работало. Написал, например, больше двадцати песен на стихи Николая Рубцова.

Там же был сделан, к сожалению, в итоге неудавшийся, проект новой группы - "Белая ночь". В хутор под Черкассами подвезли ко мне мой соавтор, поэт Сергея Романов, который оказался в то время в таком же положении (без жилья в столицах!), и мы помогли ему приобрести рядом со мной домик, по тем ценам вполне доступный.

На хуторе родился и наш совместный проект с певцом Ярославом Евдокимовым, который, приехав, целый месяц прожил в моем доме, где мы создали такие песни как "Фантазер", "За Дунаем", "Маменька", причем премьеры состоялись там же, в сельском клубе.

- Саша, ты говоришь про скромный домик, но кто-то из твоих друзей-музыкантов рассказывал мне, что он скорей виллу увидел, с бассейном...

- Кустарным способом мы вырыли яму, забетонировали ее. Бассейн там необходим, поскольку это место находится километрах в тридцати от Днепра, а в жаркое лето надо как-то приходиться себя. Но насчет виллы - это видимость.

- Ты умолчал о своем самом главном проекте...

- У тебя родился сын!

- 8 марта этого года Максиму исполнилось пять лет. Конечно, и ему, и его родителям очень повезло, что первые годы парень провел на природе, в лесу, город, считай, в глаза не видел. Едва ли не самыми яркими событиями в его жизни стали ярмарки, религиозные праздники, свадьбы, похороны - там традиции свято чтут.

- Ты вот тоже сыграл свадьбу с молодой женой!

- Об этом я уже не говорю! Таня занималась на заочном отделении в Ленинградском университете, на факультете психологии. Для нее жизнь в деревне стала довольно трудным испытанием. Когда мы поженились, ей едва восемнадцать исполнилось, она была девушкой сугубо городской. Я очень ценю то мужество, с которым Таня провела со мной все эти годы, воспитывая Максима. К счастью, я имел возможность уделять много внимания сыну, чего, признаюсь, были лишены мои старшие дети.

В общем, все у меня сошлось - и молодая семья, и ребенок, и творчество, и общение с исполнителями, которые приезжали в Черкассы на гастроли. У меня в гостях бывали и Соня Ротару, и Володя Мулявин, и Ярослав Евдокимов, и "Форум".

Что ж такую роскошную жизнь ты променял на московскую суету?

- Я занимался обменом ленинградской площади на Москву, и это потребовало много времени. Но главное - я почувствовал, что пора реализовывать творческий потенциал, который накоплен в лесной тиши.

К тому же резко изменилась ситуация в нашем жанре - исполнители наконец-то получили возможность прилично зарабатывать, а вот авторы остались не у дел. В этих условиях я попытался реализовать проект с Евдокимовым. Был сделан концерт, где мы выступали вместе, но Ярослав, видно, почувствовал, что ему это не очень выгодно.

- Как только я слышал, вы просто разругались...

- Нет, почему?! Мы не ругались. Просто он нарушил нашу договоренность, исчез месяца на два-три, а потом "вынырнул" и поехал на гастроли по России самостоятельно.

- А что не сложилось у "Белой ночи"?

- Новый солист Гиманов не оправдал надежд - любил выпить. Но и сегодня я не похоронил те песни - это же готовая сольная программа для молодежной команды.

- Саша, но если мерить эти пять лет хитами, то, согласишься, что не многие песни, вышедшие в это время из-под твоего пера, овладели массами?

- Скорей, произошла возрастная переориентация. Я отошел от "форумозской" молодежной тематики. Но шлягеры появлялись, "Малиновый звон" в какой-то степени реанимировал Гнатюка. "Фантазер", "За Дунаем", "Маменька" подняли Евдокимова и сделали его гастролером не только в пределах Белоруссии. Песню "Маменька" хорошо спела и Марина Капуро. Стала довольно известной и песня в моем исполнении - "Лишь бы мама моя жила", которую я

снял в финальной ТВ-программе "Песня года". Сбылась моя давняя мечта - Пугачева спела "Мой голубь сизокрылый" на "Рождественских встречах", и это был наш первый опус с Аллой Борисовной. Валера Леонтьев, отправившись на суперфестиваль в Монте-Карло, выбрал из своего богатейшего репертуара мою песню "Птица в клетке".

Положительная реакция на песни "Лишь бы мама моя жила" и "Хрустальные цепи" в моем исполнении натолкнули меня на мысль запеть активной самому. К тому же, получив квартиру в Москве, я оказался на мели. Просто не знал: как и на что ее обставить?

Тебе, говорят, Иосиф Давыдович Кобзон помог выкрутиться...

- Кобзон помог мне чисто по-человечески пройти все юридические препятствия, потому что переехать в Москву до сих пор - не так легко. Но я не остался в долгу, сделав сольную пластинку с Иосифом, подарив ему десять песен.

А весь ремонт я "провернул" сам. Выезжал на гастроли на периферию, работал нещадно много.

В это время распространилась, правда, такая практика, что авторы стали продавать за наличные свои песни непосредственно артистам, но я не мог переступить черту и вступить в подобные отношения с людьми, с которыми я дружу многие годы.

Я оставил семью и на месяц уехал в Сибирь, к нефтяникам, чтобы заработать себе на квартиру и на новый синтезатор. Это была кровавая гастроль, но она потом обернулась для меня совершенно неожиданно.

Мои концерты проходили в красных уголках, на предприятиях, вызывая сильный резонанс и у зрителей-рабочих, и у их руководства. Потом эти впечатления суммировались и докладывались генеральному директору нефтяного производственного объединения "Юганск-нефтегаз" Сергею Викторовичу Муравленко. Оказалось, это человек моего возраста, потомственный нефтяник, интеллигент. Он услышал мою песню про город Нефтеюганск и выразил желание познакомиться с композитором. Когда мы встретились, он сразу понял все мои трудности, сказал примерно следующее: "Такой человек, как вы, Саша, должен иметь возможность работать, потому что ваши песни все любят и поют, и, честно говоря, я даже не мог представить, что такие люди не имеют возможности купить аппаратуру, записаться в студии, снять клип. Поэтому я вам предлагаю вариант сотрудничества".

Мы подписали договор-контракт на пять лет, в котором говорится, что я буду постоянно приезжать в этот город с концертами, привозить своих друзей-исполнителей, искать местные таланты, помогать им. Но самое главное - мне "велено" писать хорошие песни! На все заботы-хлопоты выделена довольно большая сумма валюты, чтобы построить студию звукозаписи. В Москве, в Юго-Западном районе, недалеко от Олимпийской деревни, где я живу, мне удалось получить помещение под "Югра-студию".

- Это что ж такое - "югра"?

- По-ханты-мансийски - "земля". В студии недавно побывал Миша Шуфутинский, и мы сразу договорились о нескольких совместных проектах. Но для меня нынче важнее всего - начать записывать самому.

- Еще бы - такой живой пример перед глазами - Вячеслав Добрынин! Помню времена, когда Слава стеснялся неть, говорил, что, например, у него нет голоса, что он грассирует, а нынче в народных любимицах ходит!

- Слава сделал все грамотно, вовремя, а я немного опоздал, хотя догнать уходящий поезд еще можно. Но Добрынин, на мой взгляд, зря замкнулся как композитор на себе, резко ограничил круг исполнителей, с кем сотрудничает, а это может бумерангом ударить по самобытности его репертуара, привести к повторам, к эксплуатации одного имиджа. Я постараюсь не повторять чужих ошибок и буду параллельно сотрудничать со звездами, открывать и их, и себя с новых сторон...

- У тебя ведь, по-моему, - залези песни. На всех хватит...

- Недавно мы с Леонидом Дербеневым сделали блок песен для Маши Распутиной: "Я ходила по небу", "Синий понедельник", "Тропинка старая". Мне показалось, что есть определенная часть зрительской аудитории, которая никак не может до конца воспринять Машу из-за ее подчеркнуто экстравагантной манеры. А ведь она очень одаренная артистка, может отлично спеть лирику.

Я не забываю про своих друзей. Для Марины Капуро написал песню "Володечка", которую она с блеском исполнила на моем творческом вечере в апреле в концертном зале "Россия". Там, кстати, было много новых лиц - Анастасия, Распутина, Феликс Церекати, Софья Казарян. По сути, и я дебютировал, спев сразу девять песен.

- "Форум" также принял участие в твоём вечере. И это несмотря на то, что несколько лет назад музыканты группы решили расстаться со своим художественным руководителем, с тобой, а не ты - с ними...

- Я не жалею о том, что произошло. Не случись разрыва, я бы мог стать композитором одной группы. Хотя в свое время обида обжигала. "Форум" достиг пика популярности, казалось, тут-то и должна прийти отдача материальная и моральная, но когда все развалилось, то вышло, что все мои коллеги по этому проекту в результате свое получили (и Салтыков, и Назаров были в полном порядке), а я остался не у дел. Однако, повторю, в итоге именно это меня мобилизовало на новую борьбу.

Что бы ни происходило, у меня теперь есть в "сундучке" тридцать пять песен на стихи Николая Рубцова. Это мое будущее, хотя, возможно, среди тех мелодий шлягеров не отыщется. Рубцов - все равно моя боль, мой стержень. Я знаю, что вот и ты, Миша, считаешь моей самой лучшей песней "Улетели листья"...

- И еще "Горницу", и еще "Птицу в клетке"...

- Саша, ты, говорят, в июньский свой визит в Питер сына женил?

- Да, Дима уже глава молодой семьи! Он сейчас ищущий бизнесмен. Я, конечно, не столько жалею, что сын не пошел по моим стопам. Он ведь рос очень музыкальным мальчиком, пишет неплохие песни. Возможно, сыграла роль и моя оторванность от него... А вот дочь Саша, которая учится в музучилище, в свои семнадцать - фанат попсовой музыки. Знает все песни, все группы, бредит этим. Я, с одной стороны, рад, что она такая настырная, что твердо решила стать звездой! Но понимаю: для того чтобы таковой стать, нужен фантастический труд, а не просто интуиция, удача, и даже не большие деньги.

У меня-то все было наоборот: первую песню сочинил в двадцать лет, композитором стать не рассчитывал.

- Как твои дети ладят между собой? У них ведь разные мамы...

- Ты же знаешь, Миша, что я по природе - человек неконфликтный. Я рад, что, пусть не сразу, но с годами, мне удалось нормализовать семейную атмосферу, и теперь мои дети общаются между собой, ходят друг к другу в гости, я могу бывать у них. Не решусь сказать, что я был идеальным отцом,

однако вряд ли я - такой уж плохой человек. Просто музыка, творчество столько сил забирали...

У меня ведь не легкая судьба. Я в большую музыку пришел не из музыки, как, например, Игорь Корнелюк, который появился в консерватории, уже закончив музшколу, музучилище. Я ведь тоже сделал попытку учебы в Ленинградской консерватории. Это продолжалось три года, как раз накануне начала "Форума". Я не только с авторами-песенниками общался, но все эти годы дружил, например, с Глебом Горбовским, прекрасным поэтом. Я преклонялся перед огромным талантом Гаврилина, и он меня к себе "подпустил", а он человек очень сложный...

Так уж получилось, что у меня творческая судьба развивается параллельно: это и популярная музыка, и, как я ее называю, "музыка души". Получи я в свое время профессиональное музыкальное образование, кто знает, может быть, второе направление и пересилило, стало главным. Но жизнь моя, к сожалению, так сложилась, что с семи лет я жил один, в интернате, всегда сам пробивался.

Когда был студентом техникума физкультуры, то играл на танцах репертуар "Битлз", и в то же время бегал в филармонию, на выступлениях-классических музыкантов, симфонических оркестров. Именно там я познакомился с Володей Кауфманом, начинающим администратором филармонии, который впоследствии поддержал идею "Форума", став арт-директором моей группы.

Я любил писать песни, но меня еще подстегивало то обстоятельство, что это давало средство для существования. "В краю магнолий", "Папа, подари мне куклу", "Никто не приглашает на танцы" - эти песни становились хитами, пелись в ресторанах, я на эти деньги кормил семью. Но душа моя болела и плакала совершенно по-другому. Однако на сегодняшний день я чувствую себя счастливым человеком. В успехе почти каждой эстрадной звезды есть и моя частичка, но я не стал только шлягеристом.

- И все же, Саша, признайся, тебя никогда не мучила такая мысль, что чисто ремесленнически, профессионально ты, может быть, не столь талантлив, не столь феерически одарен как композитор, мелодист по сравнению с твоими коллегами по песенному цеху?

- Ты меня сравниваешь с Василием Павловичем Соловьевым-Седым? Или с Блантером, с Мокроусовым?..

- Признаться, я имел в виду мелодиста Резникова, Корнелюка, Паула, Николаева!

- Тогда что ты называешь - "мелодист"? Мелодии для меня - это то, что люди поют, с кем они живут, а не то, чему возрадовались на короткое время. Для меня настоящий шлягер - это песня-долгостай.

- То есть по сравнению с Соловьевым-Седым или Исааком Дунаевским ты чувствуешь комплекс, а по сравнению с вышеупомянутыми хит-мейкерами нет?

- Конечно, нет. Я очень уважаю этих авторов и люблю их песни, но, мне кажется, у каждого заметного автора должен быть свой интонационный план, своя музыкальная философия. Я объективно сужу: и сегодня звучат многие мои песни, которые были написаны много лет назад. "Птица в клетке" - шесть лет, "Моему голубю сизокрылому" - четыре года, "Малиновый звон" Гнатюк всю жизнь будет петь, а Салтыков - "Улетели листья"...